

Введение

UDC 130.2

DOI: 10.30936/2227_7951_2022_14_5_14

Ю.М. РЕЗНИК

РОССИЯ И ЗАПАД: НА ПУТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ*

***Аннотация:** В статье намечены некоторые линии цивилизационного противостояния России и Запада. Россия бросила вызов коллективному Западу и продолжает находиться с ним в состоянии комплексной (политико-идеологической, информационной, экономической и пр.) войны. В этой ситуации России нужна не только мобилизационная экономика, но и мобилизационная философия, способная дать ответы на вопросы о цивилизационном настоящем и будущем России.*

***Abstract:** The article outlines some lines of civilizational confrontation between Russia and the West. Russia has challenged the collective West and continues to be in a state of complex (political-ideological, informational, economic, etc.) war with it. In this situation, Russia needs not only a mobilization economy, but also a mobilization philosophy capable of answering questions about the civilizational present and future of Russia.*

***Ключевые слова:** мир, цивилизация, Россия, Запад, западнизм, западноцентризм, русофобия, фашизм, «общечеловеческие» ценности, традиционные ценности, философия, всечеловечность, социальная справедливость.*

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

* Публикуется по изданию: Вестник Российского философского общества. – 2022. – Вып. 1-2 (99-100). – М.: РФО, 2022. – С. 6-16

Keywords: *world, civilization, Russia, West, Westernism, Western-centrism, Russophobia, fascism, «universal» values, basic values, philosophy, all-humanity, social justice.*

Мир и Россия до и после 24 февраля 2022 г.

После 24 февраля мир радикально изменился и изменилось положение России в мире. Мир постепенно становится постколониальным. Россия же, несмотря на вызов, который она бросила Западу, ещё не преодолела полностью бремя колониальной зависимости. Но она уже стала на этот путь. А пока мы имеем дело с попытками расчеловечивания и маргинализации России. На нас обрушиваются одна за другой русофобские кампании. Наконец, Запад обнажил своё истинное лицо. Он перестал прикрываться лозунгами о гуманизме и правах человека и перешел к открытому наступлению. Оказалось, что все разговоры о свободе и демократии заканчиваются там, где проявляются агрессивные интересы Запада. Наиболее воинствующую позицию заняли США, стремящиеся любой ценой сохранить позицию мирового гегемона. Достаточно сказать, что из 246 лет 229 (или 93% всей истории) – США вели постоянно агрессивные, захватнические войны за пределами страны (см. прим.1). Напротив, войны, которые приходилось вести России в своей многовековой истории, имели другие цели и смыслы. Абсолютное большинство этих войн происходило в границах Российского государства и были связаны с защитой и укреплением ее национальной безопасности.

Следовательно, мир изменился, а вместе с ним изменилась и роль России. Многие авторы до сих пор придерживаются прежней, либеральной парадигмы мышления, сформированной гуманитарной мыслью Запада. До недавнего времени ей не было альтернатив в отечественном общественном сознании. Теперь же описывать ситуацию в России и вокруг, пребывая в логике западоцентризма, уже нельзя.

Итак, Россия впервые за тридцать лет бросила открытый цивилизационный вызов Западу с его претензией на культурный универсализм и «ворвалась» в мир со своей повесткой дня, заявив о своих претензиях на новый миропорядок. Теперь необходимо осмыслить место России в мире и её отношение к Западу.

Во-первых, радикально изменились представления о России и русских. Как известно, в декабре 2021 г. Россия предъявила США и НАТО свои представления о собственной безопасности и потребовала их выполнения, в связи с чем резко обострились её цивилизационные противоречия с Западом. Последний не скрывает своего

неприятия нашей страны практически по всем основаниям. Не берусь описывать образ России и россиян, который сегодня пропагандируется на Западе. Полным ходом идут кампании по расчеловечиванию России и русских, превращению их в маргиналов.

Во-вторых, российские люди истосковались по правде. Они устали жить во лжи или полуправде, которая обрушивается на их головы со стороны СМИ. Помню, как в советское время мы учились читать газету «Правда», стараясь обнаружить за формальными колонками информацию и выудить из неё факты. В СССР была создана система контрпропаганды. Но такого количества искаженных фактов (фейков), которое сегодня производится СМИ на Западе, мир не знал даже во времена холодной войны. Не случайно наш Президент назвал Запад (и непосредственно США) империей лжи, которая имеет самую мощную индустрию по производству фейков. Более того, с нами воюют откровенно тоталитарными методами, вводя запрет на российские СМИ.

В-третьих, Россия сегодня находится на передовом фронте борьбы с деформацией нравственности и традиционных ценностей. Для многих стран и народов она остаётся оплотом этих ценностей, а вместе с тем и центром противоборства с возрождающимся фашизмом. Угроза фашизации Запада вполне реальна. Её не стоит недооценивать. Некоторые исследователи считают фашизм государственно-террористическим перерождением капитализма, мутацией либеральной демократии, репрессивным монополизмом правящей крупной буржуазии в политике и экономике, а также корпоративным проектом транснациональных корпораций и банков по установлению власти над миром (см. прим. 2). Именно подобная мутация привела к возникновению такого опасного гибрида, как либерал-фашизм (см. прим. 3). «Для фашизма характерны ксенофобия и шовинизм, вера в господство элит, политика геноцида...» (см. прим. 4). Либерал-фашисты унаследовали от фашизма идеи превосходства и насилия. По факту – это диктатура крупной буржуазии, которая распространяется на все сферы жизни. В её основе лежат принципы мессианства (единства во имя «демократии» во всём мире), расового и корпоративного превосходства, прогрессизма, свободы для избранных и культурной экспансии.

В-четвёртых, конфронтация России и Запада усилила внутренние противоречия, в т.ч., в социальной сфере. Проблемы стратегической безопасности, которые поставлены во главу угла политическим руководством страны, не отменяют вопросы о социальной несправедливости. Справедливым должно быть не только мироуст-

ройство, но и само российское общество. Только так оно сможет противостоять западным угрозам. А это значит, что необходимо расширить представления о безопасности, включив в них критерий социальной справедливости.

Таким образом, Россия «ворвалась» в мир со своей политической повесткой дня. Она требует от Запада считаться со своими национальными интересами, условиями безопасности и традиционными ценностями. Для отечественной философии и гуманитарной науки также нужна своя повестка дня. Мы не можем абстрагироваться от ситуации, сложившейся в России и вокруг неё. Пора освободиться от колониальной зависимости, которую на протяжении тридцати лет испытывало на себе отечественное обществознание.

Переосмысление Запада. Сегодня нам нужна программа национально ориентированной реорганизации науки и образования на своих собственных культурных основаниях. Это относится в первую очередь к таким мировоззренческим дисциплинам, как философия.

1. В первую очередь нам нужно переосмыслить само понятие «Запад». Как известно, в объем данного понятия включают США и Канаду, страны Западной Европы, Австралию, Японию и Южную Корею. Поэтому Запад есть, прежде всего, эмпирический феномен. По словам А.А. Зиновьева, его появлению способствовали «развитая государственная власть, наличие законодательства, денежная система, признание частной собственности и пр., которые стали результатом буржуазных революций [1, 37].

Но Запад есть не только эмпирический, но и идеологический феномен. Капитализм и демократия – не единственные признаки сложившегося там общественного строя. Об этом писал и А.А. Зиновьев, подчеркивая природу капитализма. «С точки зрения социально-экономической западнизм стремится к созданию гарантированных должностей и доходов для представителей тех видов деятельности, которые не являются непосредственными производителями материальных ценностей и услуг, и к усилению частного предпринимательства как самого эффективного средства принуждения людей к трудовой деятельности и повышения производительности ее... В сфере социально-политической западнизм стремится к усилению недемократического аспекта системы власти и управления, к усилению роли государственности, к введению недемократических элементов в систему власти и к превращению демократии в средство манипулирования массами и в камуфляж для тоталитарного аспекта» [1, 24].

С этим выводом трудно не согласиться. Запад, который принято считать колыбелью демократии, трансформировался в социально-политическом отношении в тоталитарный строй. Принуждение к труду и навязывание политическим классом собственной картины мира большинству населения – не единственные факторы, свидетельствующие об экономической и когнитивной сегрегации населения. Налицо все признаки тоталитаризма – стремление власти к тотальному контролю над обществом, прежде всего, в сфере СМИ, нетерпимость к инакомыслящим, навязывание искусственных ценностей. Кроме того, в последние десятилетия на Западе приветствуются или принимаются проявления расизма, а иногда и откровенного фашизма, о чём было уже сказано выше.

Если общество, с точки зрения А.А. Зиновьева, есть организованный с помощью разума социальный организм, то Запад – это уникальный организм, который включает в себя различные, порой несовместимые элементы (например, демократию и тоталитаризм). Тоталитарная демократия – новое явление западных обществ. Об этом свидетельствует опыт её навязывания со стороны США и их союзников по НАТО во всех уголках мира.

2. Необходимо понять то, чем чревата западнизация как процесс трансформации зависимых стран по образу и подобию Запада. Очевидно, что Западом им никогда не стать. Как считает А.А. Зиновьев, это место уже навсегда занято. В лучшем случае западнизируемые страны могут рассчитывать на вспомогательную роль. Об этом свидетельствует опыт развития восточноевропейских стран. Они оказались в позиции зависимых и по сути полуколониальных стран. Такая же участь ожидала и Россию, если бы она продолжила внешнюю и внутреннюю политику 1990-х гг.

Следовательно, для Запада Россия была и остаётся объектом вестернизации и последующей колонизации. Это показали не только последние десятилетия, но и весь опыт их взаимодействия на протяжении целых столетий Западу не нужна сильная и процветающая Россия. Ему нужна управляемая и контролируемая Россия, а в идеале – несколько зависимых государств на её территории.

Очевидно также, что Россия не может быть Западом или Востоком. Она такой же уникальный (евразийский по сути) организм, как и любое другое общество. И западная идентификация не сможет изменить в ней то, что складывалось на протяжении веков и стало своеобразным социокультурным кодом страны.

По словам А.А. Зиновьева, сегодня на Западе преобладает внешняя идентификация. А внутренняя идентификация ситуативна. Она возникает лишь время от времени и выступает в виде политического и идеолого-пропагандистского фактора [1, 33]. Именно сейчас мы наблюдаем внутреннюю мобилизацию западных стран по отношению к России, которая объявлена политическим изгоем, «агрессором», врагом «демократии» и «прогресса». Итак, враг назначен и теперь все средства хороши, в т.ч., информационная ложь, навешивание ярлыков, экономические и иные санкции, поставки оружия и пр. Это война на полное уничтожение нашей страны. Россия должна уйти с геополитической карты мира и перестать существовать как цивилизация. Таков окончательный приговор Запада.

3. Следует разобраться также в том, в чем заключается сущностное качество Запада, а также определить его слабые места. Главное в конфронтации Запада против России – подавить дух сопротивления наступлению так называемых западных ценностей и представить единственно верную и универсальную картину мира. Свод этих ценностей и соответствующий им образ жизни А.А. Зиновьев называл *западнизмом*. А демократия и плюрализм уже давно превратились в идеологически-пропагандистские фетиши или клише. Западнизм есть сущностное свойство западных обществ, которое проявляется в виде их идеологической надстройки и соответствующей ей среды бытия. На первый план выступают не капитализм, демократия или свобода, а геополитические претензии, которые прикрываются «правами человека» или «правами меньшинств», переворачивая всё с ног на голову и определяя новые правила существования человека и расчеловечивая его.

Западнизм как новое качество человеческой истории стал в наше время своего рода религией для Запада и зависимых от него стран. Однако люди, страны, народы – всего лишь материал для неё. Адептами этой религии становятся, прежде всего, неолиберальные деятели и их политические партии. Их реальный идеал – свобода для избранных и основанный на ней прогресс. Западнизм выражается в искусственном делении стран и народов на «цивилизованные» (западные), «слабощивилизованные» и «нецивилизованные». При этом правила существуют лишь для «внутреннего круга». «Полуцивилизованные» страны (Китай, Россия и пр.) необходимо держать на дистанции и по возможности не допускать до новейших технологий. На «нецивилизованные» страны (третий, по сути дела, колони-

альный мир) вовсе не распространяются правила «цивилизованного мира». Ими надлежит управлять.

По мнению А.А. Зиновьева, в основе западнизма лежит не капитализм или частная собственность, а нечто другое. Он уже утратил свой протестантский и конкурентный дух. Источников западнизма, как минимум, три – деловой, коммунальный и собственно человеческий (человеческий фактор). На место отношений экономической целесообразности западнизм привносит отношение к человеку и даже целым народам как к вещи, ресурсу и пр.

А что же дальше? Как России строить с Западом отношения? Я выделяю несколько тенденций межцивилизационного развития.

А. Западная цивилизация, пропагандирующая общечеловеческие ценности, вступила в очередную фазу кризиса, противопоставив себя всему остальному миру и, прежде всего, Китаю и России. Она уже не может выступать единственной и безальтернативной миросистемой.

Б. Для многих стран и народов Россия остаётся оплотом традиционных ценностей, а вместе с тем и центром борьбы с набирающим силу неофашизмом. Важно удержать и далее эту позицию, предложив миру привлекательную модель развития. Пока же представления о грядущем миропорядке, в котором Россия должна занять достойное место, отсутствуют.

В. Сегодня надо окончательно определить вектор цивилизационного развития России и сформировать соответствующую ему идеологию, иначе мы проиграем цивилизационное противостояние с Западом. Мы не сможем выиграть сражение, используя западные институты и инструменты развития. Россия вправе претендовать на «особый» путь развития, совмещающий в себе элементы регулируемого рынка, сильного социального государства и экологической безопасности. Но возможны и другие сценарии цивилизационного развития.

Г. Не отрицая значимость культурных достижений Запада, нам необходимо культивировать собственные идеалы и ценности, которые сохраняются на протяжении многих веков. Наши ценности известны: социальная справедливость, коллективизм, развитие с учетом бережного отношения к среде существования, традиционная семья и пр. Но они пока плохо артикулируются и транслируются в СМИ и в образовательных практиках.

Д. И последнее. Нам нужно выработать внешнюю идентификационную стратегию, с которой мы хотим обратиться к миру. Пока мы никого и ни к чему не призываем. Мы просто защищаем свои

национальные интересы. А этого недостаточно. Где наша программа переустройства мира на новых основаниях? Мир давно раскололся и ему не хватает лидеров, готовых предложить иную повестку дня, чем на Западе. Россия не просто противостоит Западу. Она с ним расходится по цивилизационным основаниям и нужно обозначить их, предъявив собственное видение противоречий с Западом.

Философия для новой России. Какой же может стать российская философия в изменившихся условиях и в ситуации политической и научной изоляции?

Во-первых, наша философия существует не в вакууме, а в окружении множества западных и незападных философий. Поэтому изучение зарубежного опыта философствования по-прежнему остаётся одной из главных задач российских философов. Не стоит бросаться в крайности — от апологетики до полного отрицания и неприятия. Но вместе с тем необходимо усилить критический анализ западных философских концепций, вскрывая их онтологические, эпистемологические и социальные корни.

По мнению А.В. Смирнова, российская философия находится сейчас на подъёме, успев наверстать своё отставание от европейской и американской философии (см. прим. 5). Увы, я не разделяю такой оптимизм и не считаю при этом, что философские переводы — это самая востребованная профессиональная деятельность философов.

Как известно, на самом Западе такие альтернативные философии давно существуют, включая и философию марксизма. Есть также постколониальные исследования и концепция деколонизального поворота в гуманитарных науках. Но всё — это слабые попытки мыслителей стран так называемого третьего мира отретушировать старое здание западной философии и дополнить его новыми штрихами. Пора преодолеть комплекс неполноценности философов третьего мира и выступить с альтернативными философскими проектами.

Во-вторых, нам нужна другая философия, которая соответствует новым реалиям. Нужна также и своя критика западной философии. Но для этого многим из нас не всегда хватает культуры критики. Время безбрежного плюрализма прошло. Нас отрицают по всем основаниям, в т.ч., метафизическим. И мы не должны делать вид, что ничего не происходит на самом деле или не произошло. Философия, желая того или нет, является частью идеологии российского государства. Но в отличие от политического идеолога «философ —

это человек, умеющий оказаться над ситуацией, находясь внутри нее» (см. прим. 4).

Конечно, философ – это тот, кто задает предельные вопросы, но он должен также размышлять о злободневных проблемах современности и предлагать свои решения относительно того, что есть наше общество «здесь и сейчас». Вот с этим у нас не всегда складывается хорошо. Мы так и не ответили до сих пор на вопрос, какое общество сложилось в России за последние тридцать лет. И пока непонятно, как быть с идеей всечеловеческого, выработанной предшествующей философской мыслью, в практическом плане. Но, безусловно, в ней содержится эвристический потенциал.

В-третьих, я – не сторонник «философии по-русски», которую предлагают разрабатывать некоторые коллеги (Л.В. Поляков). И в отличие от них я не считаю нашу философию «пустыней». Конечно, нужно искать новые способы философствования. Но я выступаю за то, чтобы из всего многообразия философских учений как на Западе, так и на Востоке, мы выбирали те, которые соответствуют наших идейным запросам. Хватит бесконечно интерпретировать и реинтерпретировать аналитическую философию, которая несет на себе печать западнизма. Не стоит бросаться в объятия и постмодернизма, который вырос в недрах континентальной философии в Западной Европе и, прежде всего, Франции. Конечно, опора только на русскую религиозную философию недостаточна. Но нам не стоит забывать и о разработках советской философии, которая во многих отношениях была альтернативной западной.

Мы проводим альтернативные олимпийские игры, отказываемся от обязательного цитирования в международных базах данных, решаем другие задачи экономической и информационной безопасности, но отечественная философия по-прежнему находится в состоянии зависимости от Запада. Пора разорвать пуповину этой зависимости и не отказываясь от многотысячелетнего опыта философствования выстроить новое видение мира и разработать соответствующий ему категориальный аппарат. В этой связи у меня остаётся большая надежда на молодых исследователей.

В-четвертых, я согласен с теми, кто считает, что нам нужен свой язык философствования. И А.А. Зиновьев ярко продемонстрировал нам это. Но важно не увлечься при этом словотворчеством.

Одним словом, нам нужна не только мобилизационная экономика, но и мобилизационная философия, ориентированная на раз-

работку собственных направлений исследований в ситуации цивилизационного противостояния России и Запада. Одним из таких направлений я вижу экоинтегральный подход, который используется также китайскими философами. Таким же подходом является логико-смысловой подход А.В. Смирнова и многие другие методологические наработки. Пора нам смело о них заявлять.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиновьев А.А.* Запад. Избранные сочинения (сборник). – М.: «Издательство АСТ», 2008. – 575 с.

Примечания

1. См.: <https://washingtonsblog.com/how-many-years-has-the-u-s-been-at-war/> (дата обращения – 20.02.22).

2. См.: <https://regnum.ru/news/polit/2591280.html> (дата обращения – 20.02.22).

3. Термин «либеральный фашизм» ввёл Дж. Голдберг, который рассматривал современный американский либерализм как своеобразную религию, которая объединяет нацию на основе идей расового превосходства и установления мирового господства (см.: *Голдберге Дж.* Либеральный фашизм. М.: Рид Групп, 2012. 513 с.)

4. См.: <https://regnum.ru/news/polit/2285186.html> (дата обращения – 20.02.22).

5. См.: *Смирнов А.В.* Российская философия находится на подъеме // <https://www.kommersant.ru/doc/5236641> (дата обращения – 21.03.22).

Поступила в редакцию 10.04.2022 г.